

**ТАТАРСКИЕ СЛОБОДЫ НА КАРТАХ КАЗАНИ ИЗ ФОНДОВ  
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО  
КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*Э.И. Амерханова*

*Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского  
Казанского федерального университета  
Казань, Российская Федерация  
Elmira.Amerhanova@kpfu.ru*

Статья посвящена изучению картографических источников по истории татарских слобод г.Казани. На основе анализа четырех рукописных карт из фонда Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета выявлены границы территорий и объекты Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод на протяжении конца XVIII – первой половины XIX вв. В работе рассматривается динамика развития обособленной татарской части города, особенности его конфессионального устройства с точки зрения существовавших мечетей и церквей, трансформация ареала расселения татар и их взаимодействие с окружающими слободу территориями. Картографические материалы изучены с точки зрения их информативности и достоверности, проведено сопоставление планов и карт различных периодов по конкретным объектам слобод, приведена внешняя и внутренняя критика источников.

**Ключевые слова:** картографические источники, татарские слободы, Казань, Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета.

**Для цитирования:** Амерханова Э.И. Татарские слободы на картах Казани из фондов Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 2. С. 354–366. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.354-366

Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета является одной из крупнейших библиотек России. В ее шестимиллионном фонде в составе отдела рукописей и редких книг хранится уникальная коллекция книжных памятников. Среди них и картографические материалы, в том числе четыре рукописные карты города Казани, на которых изображены территории и объекты Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод. В научный оборот эти источники были введены в 1969 г., когда был издан очередной выпуск описания рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, посвященный географическим рукописям, картам и планам [6, с. 28, 32–33].

Карты Казани были составлены в 1796–1848 гг. и охватывают период возрождения татарского пространства города, строительства каменных мечетей и создания органов самоуправления. Становление татарской нации в ходе реализации политики просвещенного абсолютизма в течение последних десятилетий XVIII вв. отразилось не только в активном восстановлении мусульманских религиозных объектов, но и в изменении пространства расселения татар, смещению его из Ново-Татарской слободы в Старо-Татарскую и, далее, расширению вдоль Булака. При этом татарское население города было сосредоточено и на других территориях: в Адмиралтейской, Ягодной, Пороховой и других слободах. Однако они не были однородными по национальному составу, поэтому эти части города не воспринимались как татарские слободы.

Размещение на отделенной от русской части города водной преградой в виде озера Нижний Кабан территории не означало существование здесь обособленного мусульманского, восточного уклада. Государственной религией оставалось православное христианство. Несмотря на политику просвещенного абсолютизма, продолжались попытки христианизации татарского населения. Построенные с этой целью ранее три церкви в границах Старо-Татарской слободы расширялись за счет появления новых приделов на протяжении нескольких десятилетий в начале XIX в. Лишь к концу 1820-х гг. одна из церквей перестала существовать.

Пространство татарской части города модернизировалось в соответствии с велением времени. Сведения, сохранившиеся на листах картографических источников, ярко демонстрируют эти изменения.

Наиболее ранней в этой небольшой коллекции карт является Геометрическая карта Казанской губернии [4, л. 1] с планом города Казани конца XVIII – начала XIX вв. Более точная датировка установлена по записям на карте и году ее поступления в библиотеку университета: после 1796<sup>1</sup> – не позднее 1808 гг.

Карта нарисована тушью и акварелью на бумаге, наклеенной на ткань, и состоит из 90 фрагментов. Общий ее размер: 94,8x72,6 см. Масштаб интересующей нас части карты с планом города Казани довольно небольшой: в английском дюйме 500 саженей<sup>2</sup>. Обособленными частями карты являются План Казани (на четырех фрагментах), а также вид города, вынесенный в верхнюю часть карты. Экспликация к плану города находится в верхней части плана и украшена картушем с растительным орнаментом. В нижней части карты приведены статистические данные о 13 городах Казанской губернии, где информация о татарах в городах указана так «мечетей магометанского закона каменных 5, деревянных 4»; «из татар купцов 861, мещан 118»; «татар служилых некрещеных 805».

---

<sup>1</sup> В центре нижней части карты запись: «Межевание сей губернии начато в 1793 г., а окончено в 1796 г.».

<sup>2</sup> В 2,54 см = 1066,5 м

Город на карте разделен по регулярному принципу, определенному в 1768 г. и утвержденному императрицей Екатериной II. Четкие кварталы уже тогда выделяли татарскую часть города, при этом карта позволяет определить материал большинства зданий в татарских слободах. Они указаны цифрой 107, что в экспликации раскрыто как «деревянное строение».

Татарская часть города отнесена в экспликации карты к предместью. От берега озера Нижний Кабан в сторону Волги на карте обозначен земляной ров (показанный цифрой 66), который отделял Старо-Татарскую слободу от остального города. Уже произошедшие изменения с расширением татарской части города отразила построенная за рвом Пятая Соборная (ныне Галеевская) «мечеть магометанского закона», которая указана за номером «37». Ее расположение в Забулачье на границе с Ямской и Бутырской слободами стало для составителя карты несколько нетрадиционным, что можно увидеть по исправлениям цифры «37» и ее неуверенному окончательному написанию. Для указания в экспликации остальных мечетей не были выделены отдельные номера для каждой. Возможно, составитель карты с определением их местоположения не был, вероятно, хорошо знаком. Так, при обозначении Апанаевской мечети он разместил ее не на одной улице с Первой соборной мечетью (сейчас мечеть Марджани), а в середине следующего квартала, который показан значительно смещенным вглубь слободы от озера Кабан. Еще одна каменная мечеть показана на территории Ново-Татарской слободы, где расположение этого здания можно соотнести с нынешней мечетью Иске таш. Таким образом, созданная в 1802 г. в камне, эта мечеть может быть дополнительным свидетельством при уточнении датировки карты.

Деревянных мечетей на карте указано меньше – всего две. Одна на месте перестроенной в камне в 1815 г. Голубой мечети (сейчас – Зангар), и одна в центре Ново-Татарской слободы. Знак размещения последней обрамлен, что является свидетельством существования вокруг нее небольшой площади. Обозначен и такой необычный объект в Старо-Татарской слободе, как «молитвенный дом магометанского закона». Его местоположение довольно сложно определить, так как на одной улице с ним указана церковь Бориса и Глеба. Возможно, молитвенный дом позже был перестроен в Бурнаевскую мечеть. А Борисоглебская церковь, вероятно, была возведена в начале деревни Плетени почти на берегу озера Кабан. Именно в качестве продолжения этой русской деревни на границе с Ново-Татарской слободой указан «мыльной завод». Еще одним маркером, отделяющим ее от деревни Плетени, указано довольно крупное «магометанское» кладбище слободы. Кладбище Старо-Татарской слободы обозначено в конце нынешней улицы Фатиха Карима. Оно размером поменьше. Из сохранившихся в университетской библиотеке только на этой карте хорошо видно вытянутое озеро Безымянное, которое начиналось почти у Волги. Именно оно стало естественной границей Ново-Татарской слободы не только в сторону Волги, но и продолжалось до Мыльного завода, тем са-

мым отделяя пространство и от Старо-Татарской слободы, и города в целом. Размещение на границе города привело к тому, что жителям Ново-Татарской слободы приходилось мириться с заставой и питейным домом, указанными на карте цифрами «104» и «96».

Большим испытанием для жителей Старо-Татарской слободы стало расположение двух церквей сразу за рвом, отделявшим город от его татарской части. На краю рва и у берега озера Кабан стояла церковь Четырех Евангелистов, а далее – очень близко от Первой Соборной мечети, а также на берегу озера Кабан церковь «Захарии и Елисаветы», созданная в середине XVIII в. по инициативе основателя Новокрещенской конторы Луки Конашевича для миссионерской деятельности среди татарского населения.

Отсутствие на плане остальных объектов в татарской части города можно объяснить небольшим форматом карты, а также целью ее создания – фиксация завершающего этапа процесса межевания губернии и губернского центра.

Наиболее интересной частью карты является вид города. На ней переданы особенности облика его зданий, в том числе на территории татарских слобод. Эти изображения становятся особо ценным для исследователей ввиду их обозначения теми же цифрами, которые использованы на плане города и в экспликации к нему.

К сожалению, не все из мечетей были нарисованы художником в соответствии с их местоположением и масштабом строений. Так Первая Соборная мечеть изображена дальше от озера Кабан и ближе к городу, ее размер указан очень небольшим и значительно меньшим, чем у Апанавской мечети. Последняя изображена крупной и только у нее, в отличие от других рисунков мечетей, минарет возвышается точно в центре здания. Пятая Соборная (Галеевская) мечеть изображена не полностью, так как она оказалась на месте соединения фрагментов карты. Можно увидеть только части ее корпуса без минарета.

Своим высоким минаретом по отношению к остальной части здания выделяется деревянная мечеть в центре Ново-Татарской слободы. Расположенная рядом каменная мечеть хорошо прорисована. У нее своеобразный, отличающийся от других изображений минарет. Голубая мечеть показана на окраине слободы. Ее минарет также отличается изяществом и многоступенчатостью. Пожалуй, только в облике этой мечети художник постарался передать изображение балкончика-выступа вокруг минарета, с которого муэдзин читает азан (призыв к молитве в исламе).

Недалеко от Голубой мечети изображено крупное каменное здание, выделенное, как и остальные каменные строения, розовым цветом. Однако, рядом с ним нет цифрового обозначения. Остается лишь предполагать, что это «молитвенный дом», который в таком случае оказался сильно смещенным относительно обозначения на плане города.

Есть на рисунке и застава в виде каменных въездных ворот в город в конце Ново-Татарской слободы. Особую ценность этому фрагменту придает тот факт, что художник не изобразил другие подобные объекты в городе.

Следующие по времени создания карты из фонда университетской библиотеки относятся ко второй четверти XIX в. Более ранней из них является карта большого формата и датированная в заглавии 1768 г. [1, л. 1], но ее более позднее происхождение определяется указанием и в экспликации и на территории города более поздних объектов, например, памятника павшим воинам на реке Казанке. Он был построен в 1823–1825 гг., что позволило установить хронологическую границу создания карты.

Карта нарисована тушью и акварелью на бумаге, наклеенной на ткань. Это самая крупная карта Казани в университетской библиотеке, ее размер 141,5x124 см. Масштаб карты довольно крупный – в дюйме 100 сажений<sup>3</sup>. В нижней части листа нанесены две экспликации: слева – заглавие и объяснение к условным обозначениям, на правой – описание нанесенных объектов. Полное заглавие – «План города Казани, каков высочайше опробован и подписан ее имп. величеством марта 17-го дня 1768 г., и по тому высочайше опробованному плану производятся каменные и деревянные строения в Казани». План составлен в пределах реки Казанки, Ново-Татарской слободы, с. Воскресенского и д. Аметьево.

Город на карте разделен на три части. Первая и третья расположены по правую сторону реки Булак, вторая по ее левую сторону. На карте изображены овраги и водные объекты – река Казанка с притоком Булак, река Исток, озеро Кабан, озеро Прилуцкое и др., а также луга, пашни, дороги в гг. Лаишев, Арск и Московская дорога. На карте обозначены названия основных улиц в первой части города. В экспликации выделены такие разделы, как каменная крепость с ее строениями (14 объектов), монастыри, приходские церкви (34 объекта), казенные строения (18), общественные строения (16). Указание на мечети, так же, как и на более раннем плане, унифицированное, без обозначения названий каждой из них. При этом в экспликации указано, что выделены местоположения только каменных мечетей под общим номером «48».

Татарские слободы ко второй четверти XIX в. перестали отделять от остальной части города рвом. На карте изображен лишь ров, служивший границей города и предместья, к какому татарские слободы перестали относить. Они стали входить во вторую часть города, наряду с Мокрой и Ямской слободами, а также деревней Плетени.

В Старо-Татарской слободе с достаточной точностью обозначены существующие сегодня границы улиц, кварталов и площадей. Указания местоположения мечетей также соответствуют сохранившимся сейчас зданиям, причем впервые на плане указана ориентация на киблу (священное направление на Каабу в г. Мекке) в виде выступа у прямоугольного

---

<sup>3</sup> В 2,54 см = 213,3 см.

строения, размещённого по диагонали к регулярной линии кварталов. По сравнению с планом города рубежа XVIII – XIX вв. прежние деревянные мечети показаны как перестроенные в камне, что относится к Голубой мечети, к мечети в центре Ново-Татарской слободы. Здесь появилась еще одна мечеть – в конце второго квартала от центральной мечети слободы. Это является свидетельством активного увеличения ее населения и укрепления благосостояния жителей.

Таким образом, к началу второй четверти XIX в. обе слободы сравнились по количеству каменных мечетей на своих исторических территориях. Далее строительство мусульманских храмов продолжалось по мере расширения территории расселения татар вдоль Булака, а также объединения обеих татарских слобод. К этому времени (через четверть века) озеро Безымянное стало обозначаться уже в качестве реки Исток с пересыхающим руслом у границы обозначенных во множественном числе «Мыльных заводов» и довольно полноводным с внешней границы Ново-Татарской слободы. Вероятно, русло стало пересыхать в силу активного использования водных ресурсов в мыловаренном производстве, а также в результате снижения обособленности этой территории. Позже (в конце XIX в.) на месте соединения двух татарских слобод появится Азимовская мечеть. На территории Забулачья и Ямской слободы будут построены Сеннобазарная и Султановская мечети.

На исследуемой карте обозначены упомянутые выше церкви на территории Старо-Татарской слободы. В экспликации их названия указаны с некоторыми изменениями – «42 Захария и Елисаветы; 43 великомученицы Екатерины в Плетенях; 44 Старообрядческая Четырех Евангелистов». Трансформация статуса последней церкви на границе двух конфессионально сложных территорий характеризует неоднозначность религиозной политики правительства конца XVIII – первой половины XIX вв. В октябре 1800 г. указом Павла I была официально учреждена единоверческая традиция для перевода старообрядцев в Русскую православную церковь, но еще в 1797 г. казанский архиепископ Амвросий (Подобедов) отдал «стоящую в праздности» [7, с. 156] церковь Четырех Евангелистов старообрядческой общине, выбравшей себе в священники настоятеля храма из Адмиралтейской слободы.

Обращает на себя внимание, что к концу XVIII в. один из православных храмов на территории Старо-Татарской слободы находился в заброшенном состоянии, что, скорее всего, объясняется отсутствием прихода. Поэтому передача старообрядцам, населявшим соседнюю Суконную слободу, была единственным способом сохранить существование данного религиозного объекта на прежнем месте. Его указание на карте города через четверть века после передачи старообрядцам-единоверцам в качестве старообрядческого демонстрирует усиление противостояния «господствующей» церкви с «раскольниками» в правление Николая I, когда допускалась только одна из старообрядческих традиций под контролем официальной церковной

организации. Ошибка в обозначении третьей церкви, находящейся в Плетенях, связана с приделом Борисоглебского храма «великомученицы Екатерины», название которого, вероятно, для составителя карты было более известно, тем более, что храм находился на Екатерининской улице.

На данной карте отсутствуют обозначения татарских кладбищ. Единственное указанное в этой части города кладбище расположено создателем плана на задах Мыльных заводов, что явно не соответствует сведениям о некрополях, имевшихся ранее при каждой татарской слободе.

Интересным свидетельством является сохранившееся на карте покрытие «легкой тушью» старых «непланнанных обывательских домов, подлежащих к сломке». Из исследуемой нами части города так была обозначена значительная часть домов в Ново-Татарской слободе в ее окраинной части, а также большинство домов в Плетенях.

В фонде университетской библиотеки карт города Казани второй четверти XIX в. хранится еще одна из дошедшая до нас карта, которая небольшая по формату, но более детально проработанная [3, л. 1]. Ранняя граница ее датировки определена по вписанному в заглавии времени разделения города на полицейские части – 26 октября 1825 г.

Карта нарисована на бумаге тушью и акварелью, наклеенной на ткань. Ее размер составляет всего 51x67 см. Масштаб карты указан, как и на предыдущей – в дюйме 100 саженей<sup>4</sup>.

Полное название карты указано в одной из двух экспликаций, расположенных в верхней части листа, и украшенной гербом города – «План города Казани, каков высочайше апробирован и подписан ее имп. величеством марта 17 дня 1768-го г. по тому высочайше апробованному плану. По случаю преднамереваемого образования казанской полиции 1825-го г. октября 26-го дня, город Казань разделен на пять частей». Эти полицейские части на карте выделены цветами и литерами: «сие пятичастное разделение показано и отлечено разноцветными красками, из коих означает покрытая кармином 1-я часть города, синею краскою 2-я, желтою гумигутом 3-ю, краскою суриком 4-ю и зеленою краскою 5-ю часть; с подписание границ от первой части других частей под литерами от А до В вторую часть за Булаком, от В до С третью часть, от С до Д четвертую часть и от Д до Е пятую часть города Казани». Если сравнить данные сведения с более ранней картой, на которой город был разделен только на три части, можно сделать вывод об увеличении населения и территории губернского центра за довольно короткий срок.

Вторая экспликация на карте более содержательная по количеству информации – в правой верхней части листа небольшая по размеру текстовая часть вмещает сведения по 128 объектам города.

На карте можно увидеть очертания оврагов, русла таких рек, как Волга и Казанка, контуры озера Кабан, рассмотреть окрестные луга и пашни.

---

<sup>4</sup> В 2,54 см = 213,3 см.

Среди объектов города перечислены промышленные предприятия, городские учреждения, церкви и т.д. На карту нанесены выходящие из Казани тракты – Сибирский, Оренбургский и Московский.

Татарские слободы, как и на более ранней карте, отнесены к третьей части города. Это можно расценить как уже устойчивое членение городского пространства. В экспликации впервые среди изученных карт встречается перечисление объектов по частям города. Так в третьей части указаны каждая из татарских слобод отдельной цифрой (94 и 95 соответственно). При этом и на самой карте эти территории подписаны, как и на листах более ранних подобных источников.

Перечисление объектов третьей части города начинается с приходских церквей – «89 великомученицы Екатерины в Плетенях; 90 Захарии и Елисаветы; 91 церковь Четырех Евангелистов». Вновь, как и прежде, составители карты сочли возможным указать лишь придел Борисоглебской церкви, а у Евангелистского храма отказались от его обозначения в качестве старообрядческого.

Для указания мечетей выделены два вида подписей – «92 татарския мечети каменные; 93 мечеть деревянная». Не случайно в последнем случае использовано единственное число, так как на территории третьей части указан только один построенный из дерева мусульманский храм, который можно соотнести на плане с местом нынешней Бурнаевской мечети. Остальные мечети были каменными, и, судя по плану, их количество на момент создания карты не увеличилось.

На карте обозначено три мусульманских кладбища, два из которых вновь указаны сзади мыловаренных заводов, а третье между ними и Ново-Татарской слободой. Появились и новые объекты – близко к кварталам Старо-Татарской слободы и прямо на задах Борисоглебской церкви обозначен питейный дом, а в конце Плетеней на берегу озера Кабан под цифрой 98 указаны жандармские конюшни. На окраине Ново-Татарской слободы прорисована дорога в обозначенные на ее конце деревни Победилово и Кокушкино. Однако на карте отсутствуют знаки заставы и питейного дома на этой границе города, в отличие от плана Казани рубежа XVIII–XIX вв.

Самой поздней по времени создания из привлеченных к изучению картографических источников стала часть крупной карты Казани середины XIX в., дошедшая до нас только в виде фрагмента [2, л. 1]. Она включает в себя информацию об интересующей нас юго-восточной части города – восточная часть от нынешней улицы Чернышевского, в верхней части карты южнее от нынешней улицы Островского (указанной на карте как «Вознесенская» и продолжавшейся в Суконной слободе «Архангельской» улицей).

Граница города изображена на карте укрепленной линией и лесополосой, разделенными лишь выходами в виде ворот на Оренбургский тракт и на Татарское кладбище у Ново-Татарской слободы. Экспликация карты отсутствует, а название сохранилось на ее обороте. Оно наклеено в центре

фрагмента карты, что указывает на появление названия лишь после утраты ее остальной части. Наименование документа сохранилось в следующем виде – «Копия с плана, высочайше утверж[денного], города Казани 1848 г.».

Карта нарисована тушью и акварелью на бумаге, наклеенной на ткань. Размер дошедшего до нас фрагмента составляет 94,8x72,6 см. Масштаб карты указан вдвое крупнее, чем на других привлеченных к изучению картах – в дюйме 50 сажень<sup>5</sup>. В отличие от других рассматриваемых карт, на ней сохранились имена создателей – «Казанский губернский землемер Селезнев, содействовал спаский уездный землемер губернский секретарь Николай Лазарев». Если относительно второго обнаружить информацию не удалось, то о Павле Николаевиче Селезневe сохранились сведения в «Указателе города Казани» [8, разд. IV, с. 4.] за 1841 г. Он возглавлял «Губернскую чертежную»<sup>6</sup>, в 1841 г. был титулярным советником, указан холостым человеком и жил в собственном доме в деревне Плетени. Его место проживания для анализа интересующей нас карты достаточно актуально, так как оно находилось в непосредственной близости к изучаемым в данной статье территориям. Следовательно, информация об объектах была достаточно достоверной. Тем более она довольно серьезно отличается от карт предшествующего периода и обладает большей, почти равной современной, четкостью в передаче границ кварталов и других объектов. К сожалению, из-за фрагментарности единицы хранения и отсутствия экспликации, не все обозначенные номерами здания и территории на данной карте можно расшифровать.

Соотнесение анализируемой карты с другими предшествующего периода позволило выделить следующие мечети: Первую Соборную, Апанаевскую и Голубую в Старо-Татарской слободе, Иске Таш, находящуюся на окраине в Ново-Татарской слободе (сейчас Белая). Все эти мечети обозначены цифрой «15», за исключением Голубой, рядом с которой нанесена цифра «11». Кроме отсутствия третьей каменной мечети в Ново-Татарской слободе, вызывает вопросы и отсутствие указания на Пятую Соборную (Галеевскую) мечеть, известную, в том числе, и по карте рубежа XVIII–XIX вв.

П.Н. Селезнев нанес на карту мечеть, которая занимает промежуточное положение между (Пятой Соборной) Галеевской и Сеннобазарной мечетью [5] (сейчас Нурулла), которая была возведена во второй половине 1840-х гг. Ее расположение не на границе квартала и смещение к Булаку не позволяет нам ее идентифицировать ни с одной из указанных выше мечетей. Тем более, что цифра «10», как и при других храмовых объектах (несомненно, православных) в этой части города вызывает большой вопрос. Однако идентификация рисунка именно как мечети произошла по

<sup>5</sup> В 2,54 см = 106,65 см

<sup>6</sup> Создана на основании «Учреждения для управления губерний от 7 ноября 1775 г. для размежевания земель и производства землеустроительных работ».

использованному и для других мечетей изображению с одним полукруглым выступом у прямоугольного здания, ориентированного по кибле. Такой рисунок был использован губернским землемером не для всех мечетей, а лишь для указания на Первую Соборную и Апанаевскую. Для остальных мечетей было выбрано изображение прямоугольника с ромбовидным выступом с одного торца, а у другого, противоположного обозначен узкий прямоугольный выступ. Ориентирование по кибле графических символов для указания мечетей в Ново-Татарской слободе в точности не соблюдено создателем карты, как и для Голубой мечети.

Дополнительным элементом на карте 1848 г. стало обозначение названий крупных улиц. В Забулачье указана улица Сенная и Тихвинская, продолжением которой в Старо-Татарской слободе стала улица Екатерининская. В отличие от нее Мещанская улица, параллельная Тихвинской, переходя в татарскую слободу, не поменяла свое название и тянулась до дальней окраины Плетеней. Других названий улиц в Старо-Татарской слободе не нанесено. В Ново-Татарской слободе обозначены незамысловатые названия двух улиц – Новотатарская и Большая Новая Татарская. На карте разными цифрами выделены две площади – Сенная (за номером «62») и Юнусовская («65»).

Существенные изменения зафиксированы П.Н. Селезневым относительно православных храмов на территории Старо-Татарской слободы. Так, на месте церкви Захария и Елизаветы нет никаких обозначений, кроме границы жилого квартала. После общегородского пожара 1815 г. она не была восстановлена и была разобрана в конце 1820-х гг. Ее нет в «Указателе города Казани» [8, разд. II, с. 9–16] в перечне церквей. Место разобранного храма церковное начальство не собиралось передавать даже для общественных нужд. Об этом известно по документам начала 1840-х гг., когда купцы братья Ибрагим и Исхак Юнусовы предложили возвести на месте церкви приют для мальчиков на собственные средства [5].

Имеющиеся на карте обозначения объектов за номерами «39» и «44» на границе Плетеней и Ново-Татарской слободы идентифицировать без экспликации карты не представляется возможным. Однако, находившиеся далее мыловаренные заводы под цифрой «47» и «48» хорошо соотносятся с данными картографических источников предшествующего периода.

Из водных объектов, кроме озера Нижний Кабан и части озера Средний Кабан, на границе Ново-Татарской слободы указано вытянутое вдоль нее «озеро» (без обозначения его названия). Протока Булак нарисована в виде лесополосы, такой же, как и по периметру границ города.

Территория татарского кладбища вынесена за пределы города и нарисована без указания размеров некрополя. За городской границей ближе к озеру Средний Кабан обозначена деревня Поповка.

В целом, данный источник обладает остаточной высокой точностью и, несмотря на фрагментарность, передает сохранившиеся сведения о трансформации татарской части города предреформенного периода.

Уникальная коллекция рукописных карт в фонде отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета составляет важную часть корпуса источников по истории Казани. Их создание в переломный для татарского народа период позволило зафиксировать эволюцию не только самого города, но и векторы развития татар, их активное отстаивание национальных традиций и уклада жизни. Постепенное расширение территории проживания, поиск новых сфер деятельности и создание первых предприятий в годы промышленного переворота во второй половине XIX в. подвергнуто пространство татарской части Казани многочисленным изменениям. Предшествующий этап истории сохранится лишь на страницах источников, в том числе картографического характера.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казанский федеральный университет, Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского, отдел рукописей и редких книг (далее – КФУ НБЛ ОРПК). Ф. единичных поступлений. Ед. хр. 440. Л. 1.
2. КФУ НБЛ ОРПК. Ф. единичных поступлений. Ед. хр. 3500. Л. 1.
3. КФУ НБЛ ОРПК. Ф. единичных поступлений. Ед. хр. 4062. Л. 1.
4. КФУ НБЛ ОРПК. Ф. единичных поступлений. Ед. хр. 4477. Л. 1.
5. Загидуллин И.К. Из истории строительства Сеннобазарной мечети в Казани // Научные статьи: Исламский портал. URL: [islam-portal.ru/e-store/books/articles/74/198/](http://islam-portal.ru/e-store/books/articles/74/198/) (дата обращения: 15.08.2019).
6. Описание рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Вып. 14: Географические рукописи, карты и планы / [сост. А.Н. Варламова; науч. ред. проф. А.В. Ступишин]. Казань: Изд-во Казанского университета, 1969. 74, [2] с.
7. Путь на Голгофу: [в 2 т.] / Православ. Св.-Тихон. гуманит. ун-т, Уфим. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т истории, яз. и лит. М., 2005. Т. 2. 588, [3] с. : факс., портр.
8. Чернов И.С. Указатель города Казани, или Памятная книжка для жителей Казанской губернии, составленная и изданная, с разрешения господина управляющего Министерством внутренних дел, коллежским ассессором И. Черновым на 1841 г.. Казань, [1841]. 532 с. разд. паг.

**Сведения об авторе:** Амерханова Эльмира Исаковна – кандидат исторических наук, заведующая отделом рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (420008, ул. Кремлевская, 35, Казань, Российская Федерация); [Elmira.Amerhanova@kpfu.ru](mailto:Elmira.Amerhanova@kpfu.ru)

*Амерханова Э.И.* Татарские слободы на картах Казани из фондов Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета

**THE TATAR SETTLEMENTS ON THE MAPS OF KAZAN  
FROM N.I. LOBACHEVSKY SCIENTIFIC LIBRARY'S  
COLLECTION AT KAZAN FEDERAL UNIVERSITY**

***E.I. Amerkhanova***

*N.I. Lobachevsky Scientific Library at Kazan Federal University  
Kazan, Russian Federation  
Elmira.Amerhanova@kpfu.ru*

The article is devoted to the study of cartographic sources related to the history of Tatar settlements in Kazan. Based on the analysis of four handwritten maps from the collection of N. I. Lobachevsky Scientific Library at Kazan Federal University, we reveal the boundaries of territories and objects in both the Old Tatar and the New Tatar Quarters throughout the late 18<sup>th</sup> century and the first half of the 19<sup>th</sup> century.

We examine the dynamics of development of the separated Tatar part of the city, the features of its confessional structure through the example of mosques and churches, the transformation of the settlement area of Tatars, and their interaction with the areas surrounding the quarters. We consider the cartographic materials in terms of their informativeness and reliability. Additionally, we have compares data contained in plans and maps from various periods depicting specific objects of the settlements. Finally, we provide both external and internal critical considerations on the sources used.

**Keywords:** cartographic sources, Tatar settlements, Kazan, N.I. Lobachevsky Scientific Library at Kazan Federal University.

**For citation:** Amerkhanova E.I. The Tatar settlements on the maps of Kazan from N.I. Lobachevsky Scientific library's collection at Kazan Federal University. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 354–366. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.354-366

REFERENCES

1. Kazanskij federal'nyj universitet, Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo, otdel rukopisej i redkih knig [Kazan Federal University, N.I. Lobachevsky Scientific Library, Department of Manuscripts and Rear Books]. F. edinichnyh postuplenij. Ed. hr. 440. (In Russian)
2. Kazanskij federal'nyj universitet, Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo, otdel rukopisej i redkih knig [Kazan Federal University, N. I. Lobachevsky Scientific Library, Department of Manuscripts and Rear Books]. F. edinichnyh postuplenij. Ed. hr. 3500. (In Russian)
3. Kazanskij federal'nyj universitet, Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo, otdel rukopisej i redkih knig [Kazan Federal University, N.I. Lobachevsky Scientific Library, Manuscripts and Rear Books Department]. F. edinichnyh postuplenij. Ed. hr. 4062. (In Russian)

4. Kazanskij federal'nyj universitet, Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo, otdel rukopisej i redkih knig [Kazan Federal University, N.I. Lobachevsky Scientific Library, Department of Manuscripts and Rear Books]. F. edinichnyh postuplenij. Ed. hr. 4477. (In Russian)

5. Zagidullin I.K. *Iz istorii stroitel'stva Sennobazarnoj mecheti v Kazani* [From the history of construction of the Hay Market Mosque in Kazan]. *Nauchnye stat'i : Islamskij portal*. [Research papers: the Islamic portal] (In Russian). Available at: <http://www.islam-portal.ru/e-store/books/articles/74/198/> (accessed 15.08.2019).

6. *Opisanie rukopisej Nauchnoj biblioteki im. N. I. Lobachevskogo. Vyp. 14: Geograficheskie rukopisi, karty i plany* [Description of manuscripts of the N.I. Lobachevsky Scientific Library. Issue. 14: Geographical manuscripts, maps and plans]. Comp. by A.N. Varlamova; sci. ed. Prof. A.V. Stupishin]. Kazan, Kazan Univ. Publ., 1969. 74, [2] p. (In Russian)

7. *Put' na Golgofu: v 2 t. T. 2* [Way to Golgotha: in 2 v. V. 2]. / Pravoslav. Sv.-Tihon. Human. Univ., Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences Institute of History, Language and Literature. Moscow, 2005. 588, [3] p. (In Russian)

8. Chernov I.S. *Ukazatel' goroda Kazani, ili Pamjatnaja knizhka dlja zhitelej Kazanskoj gubernii, sostavlennaja i izdannaja, s razreshenija gospodina upravljajushhego Ministerstvom vnutrennih del, kollezhskim asesorom I. Chernovym na 1841 god* [Index of the city of Kazan, or Memorial Book for residents of the Kazan Province, compiled and published with the permission of Mr. Governor of the Ministry of Internal Affairs, by the College Assessor I. Chernov for 1841]. Kazan, [1841]. 532 p. (In Russian)

**About the author:** Elmira I. Amerkhanova is a Candidate of Science (History), Head of the Department of Manuscripts and Rear Books of N.I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan Federal University (35, Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation); Elmira.Amerkhanova@kpfu.ru